

В судебную коллегияю
по уголовным делам
Алматинского городского суда
от подсудимого
Кужагалиева Алмаза Урынбасаровича, 22.01.1964
находящегося в учреждении строго режима ЛА-155/12,
пос.Заречный Алматинской области

**Ходатайство
(об изменении меры пресечения)**

Уважаемая судебная коллегия,

Один из трёх судей Коллегии, судья Яковлева С.В. 7 апреля 2020г. (дата электронно-цифровой подписи – ЭЦП) выпустила Постановление, необъяснимо датированное 10-м марта 2020 г.

Несколько ранее, 30 марта 2020 года (дата ЭЦП), та же судья Яковлева С.В. выпустила постановление о приостановке ещё не начавшегося судебного рассмотрения, также необъяснимо датированное 19 марта 2020г.

Я нисколько не сомневаюсь в квалификации судьи Яковлевой С.В. и, что она, находясь в безвыходной ситуации, могла пойти на эти манипуляции с датами Постановлений только под очень сильным давлением.

Однако, процессуально судья Яковлева С.В. все же обозначила свою позицию в вопросе о мере пресечения, причем ещё до первого судебного заседания, назначенного на 30 апреля 2020г.

Тем не менее Коллегия состоит из трёх судей. Поэтому я обращаюсь к судьям, ещё не определившим свою позицию, с ходатайством изменить меру пресечения в отношении меня и трёх моих коллег на более мягкую по следующим основаниям:

1. из солидарности с судьями Верховного Суда, исходя из содержания и логики вынесенных ими решений;
2. из уважения к квалификации и труду десятков следователей КНБ РК и Генеральной Прокуратуры РК;
3. исходя из презумпции невиновности;
4. в целях экономии бюджетных средств;
5. исходя из международных обязательств Республики Казахстан в области прав человека.

Изменив меру пресечения в отношении меня и трех моих коллег на более мягкую, Коллегия проявит солидарность с судьями Верховного Суда и эти действия будут согласовываться с содержанием и логикой принятых ими решений.

10 декабря 2019г. Коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан, состоящая из трёх судей Верховного Суда, отменила Приговор в отношении меня и моих коллег в полном объеме, тем самым поставив предъявленное подозрение под сомнение.

При этом трое судей Верховного Суда не просто назвали предъявленные обвинения «доказательства» не отвечающими требованиям относимости, допустимости и достоверности, но на нескольких страницах описали нестыковки и противоречие в обвинении.

Описание противоречий отмененного приговора, их анализ позволяет утверждать, что судьи Верховного Суда РК увидели веские основания для отмены приговора, в том числе недопустимость и недостоверность «доказательств».

Судьи Верховного Суда избираются Сенатом Парламента РК из числа наиболее квалифицированных юристов. Игнорировать решение трех судей Верховного Суда, считая, что нет оснований для изменения меры пресечения после отмены ими Приговора и полного «разгрома» изложенных в нем выводов, фактически говорящего о нашей невинности – означает поставить под сомнение их компетентность и порядочность. С учетом этого изменение нам меры пресечения было бы логичным продолжением рассмотрения этого затянувшегося на 3 с половиной года процесса, из которых 3 года и 3 месяца я провел под стражей.

Изменить меру пресечения на более мягкую в отношении меня и моих коллег следует из уважения к труду и квалификации десятков следователей КНБ РК и Генеральной Прокуратуры РК.

Как я указывал, в общей сложности досудебное и судебное расследование по «делу о незаконном вывозе 13 000 тонн нефти» идет 3,5 года.

Я уверен, Коллегия понимает, что 13 000 тонн нефти – это более 200 вагонов физической жидкости. И эту физическую жидкость в вагоны должны были налить физические лица. Но до сих пор не установлено хотя бы одно лицо, исполнившее это преступление.

Перечень офицеров КНБ, включая полковников – начальников следственных департаментов, принимавших участие в расследовании этого «дела», занимает несколько страниц. В течение этих трёх с половиной лет данное «дело» неоднократно проверяли следователи прокуратуры, в том числе Генеральной.

Но ни следователи КНБ РК, ни следователи Прокуратуры РК за три с половиной года не смогли установить хотя бы одно лицо, которое физически налило нефть вагоны. Это означает, что такого лица нет, и, следовательно, нет самого преступления.

Если оно – лицо, налившее нефть в вагоны, существовало бы – его обязательно установили бы. Сомневаться в этом – значит сомневаться в квалификации следователей КНБ РК и Прокуратуры РК, в их добросовестности и порядочности.

Изменить меру пресечения на более мягкую в отношении меня и моих коллег следует исходя из презумпции невиновности.

В 2018 году, незадолго до первого главного судебного разбирательства, орган досудебного расследования реализовал главное вещественное доказательство по «делу» – 4 цистерны с нефтепродуктами по цене, в три раза ниже её себестоимости, указанного в обвинении.

Единственным объяснением столь низкой цены реализации может быть необычность нефтепродукта, из которого извлекли самую ценную фракцию – керосиногазойлевую.

Если согласиться с одной из версий обвинения (да, обвинение далеко не последовательно и само для себя не определилось, что мне вменяют), что в вагонах была «легкая малосернистая нефть», то это автоматически будет означать, что орган досудебного расследования совершил уголовное преступление коррупционного характера и в чей-то карман ушла многомиллионная разница в ценах, так как указанные 4 цистерны стояли в ЮКО, рядом с Шымкентским НПЗ, который с удовольствием принял бы «лёгкую малосернистую нефть» по рыночной цене 2018 года. Вместо этого вагоны продали на малоизвестный НПЗ за почти 1000 км. по в несколько раз сниженной цене.

«Копеечная» цена реализации главного вещественного доказательства, 4 цистерн с нефтепродуктами – это экономически обоснованное свидетельство того, что в задержанных вагонах цистернах была не «лёгкая малосернистая нефть», а нефтепродукт без самой ценной фракции.

Изменить меру пресечения на более мягкую в отношении меня и моих коллег следует в целях экономии бюджетных средств, эффективного их использования.

3,5 года четверо мужчин с высшим образованием в самом рассвете сил сидят на полном государственном содержании. Параллельно десяток следователей, прокуроров и судей отвлечены от реальной борьбы с преступностью. За 3,5 года на создание и «доказывание» дела о незаконном

вывозе 13 000 тонн нефти потрачены сотни миллионов тенге бюджетных средств.

Полагаю, что коллегии следует сократить расходование бюджетных средств хотя бы на период четвёртого судебного разбирательства, которое может затянуться на долгие годы, так как необходимо установить лиц (если они существуют), наливших нефть в вагоны, установить, где, когда и у кого «пропала» вывезенная нефть и множество других моментов.

Уверен, когда все эти моменты будут установлены – подозреваемые сами явятся в места отбывания наказания, а сейчас необходимо им предоставить возможность зарабатывать, поддерживать семьи и приносить пользу обществу.

К примеру, я, Кужагалиев А.У., имеющий квалификацию инженера-механика, сертифицированного системного инженера Microsoft, мастера бизнес-администрирования и прошедший нефтяные кризисы в 1998-1999 гг., 2007-2008 гг., 2014-2016 гг. годов принесу Казахстану больше пользы на своем рабочем месте на НПЗ «Актобе нефтепереработка», нежели лёжа на нарах на полном государственном обеспечении.

Изменить меру пресечения на более мягкую в отношении меня и моих коллег следует, исходя из международных обязательств Республики Казахстан в области прав человека.

Верховный Суд Республики Казахстан, отменив абсурдный приговор судьи Сабырова, не допустил дискредитации судебной системы РК на международном уровне.

Уверен, что Верховный Суд Республики Казахстан поступит также, если последует такая же попытка вынести неправосудное решение, основываясь на том же обвинении, что и судья Сабыров. В то же время предстоящий суд не может выйти за пределы предъявленного обвинения, в котором не установлен ни один исполнитель преступления.

При этом у обвинения остается только один вариант – «вечный суд». Но «вечный суд» – это нарушение международных обязательств Республики Казахстан в области прав человека, которое вынудит моих детей обратиться в Международный Суд.

Я очень надеюсь, что судьи Коллегии прочитали обвинительный акт, и являясь дипломированными юристами, понимают, что фильм «Борат» будет казаться безобидной шуткой в процессе чтения этого уголовного дела вслух в зале Международного Суда.

Уважаемая коллегия,

30 апреля 2020 года Вы должны принять важное решение – о мере пресечения в отношении меня и трёх моих коллег. Оно не будет решающим, но очень символичным.

Принимая это решение, я прошу Вас помнить, что:

- 11 детей три с половиной года не видит своих отцов;
- четверо женщин не только в одиночку поднимают этих детей, но и отрывают у них средства на адвокатов для пап;
- моя дочка, родившаяся в феврале 2017 года, ещё не видела своего отца;
- еще не началось новое, четвёртое судебное разбирательство, но уже два эксперта, задействованных в этом «деле», ушли жизни;
- в мире пандемии коронавируса четырем семьям очень нужны работающие папы.

Надеюсь, что Вы примете единственно правильное решение.

С уважением,
Кужагалиев А.У.

«29» апреля 2020 года